

УДК 378.018

С. Н. Щур

Кандидат педагогических наук, доцент, проректор по воспитательной работе,
УО «Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина»,
г. Мозырь, Республика Беларусь

СООТНОШЕНИЕ ЗАВИСИМОСТИ И СВОБОДЫ КАК ФИЛОСОФСКОЕ ОСНОВАНИЕ РАССМОТРЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

В статье раскрыта социально-этическая, психологическая и педагогическая сущность дисциплины в условиях демократизации и гуманизации общественной жизни, сделан акцент на соотношении зависимости и свободы между субъектами педагогического процесса как философском основании проблемы обеспечения дисциплины в образовательной среде.

Ключевые слова: процесс воспитания, правила поведения, дисциплинированность, активная дисциплина, самодисциплина.

Введение

Структурные и качественные изменения в социально-экономической и социокультурной сферах, процессы глобализации в информационном, коммуникационном и образовательном пространстве оказывают непосредственное влияние на изменения в профессиональном педагогическом образовании, определяя основные направления подготовки педагогических кадров с учётом сопровождения процессов стандартизации, преемственности содержания общего среднего и высшего образования, сохранения национальных традиций и особенностей функционирования национальных образовательных систем.

К числу наметившихся тенденций в совершенствовании педагогического образования и педагогической деятельности, а также в процессе профессиональной подготовки к педагогической деятельности в университетах следует отнести, на наш взгляд:

- увеличение удельного веса психолого-педагогической и социальной составляющей в структуре педагогического образования;
- актуализацию педагогического образования с учётом инновационных подходов к построению и реализации педагогических образовательных технологий, его гуманизацию;
- повышение общего уровня образования и дисциплинированности педагогов;
- свобода выбора студентами перечня учебных дисциплин в рамках вузовского компонента.

Как мы понимаем, эти направления могут способствовать эффективной реализации образовательных задач и инкультурации будущего педагога, приданию важного значения воспитательной составляющей образовательных программ, позволяющей успешно формировать духовные и нравственные качества личности будущего педагога, его мировоззрение, культуру педагогического и психологического мышления, с учётом уважительного отношения к истории, национальной культуре и традициям учебных заведений.

В конечном итоге необходимо сформировать мотивационно-ценностное отношение обучающихся к предстоящей педагогической деятельности, их моральные убеждения и дисциплинарные принципы этой деятельности, основы самодисциплины при реализации программы обучения и практической подготовки, исходя из взаимообусловленности категорий свободы и ограничений (зависимости), возникающих в образовательной среде.

Методы и методология исследования

В исследовании применялись следующие методы: анализ психолого-педагогической и философской литературы; изучение и обобщение опыта работы действующих работников учебных заведений различных типов; моделирование ситуаций образовательного процесса в педагогическом университете.

Методологическую основу нашего исследования составляют философские основания о диалектике свободы, исходящие из психологической теории личности как субъекта деятельности,

теории формирования личности учителя в образовательной среде, теории морали в гармонизации общества, основанные на необходимости взаимообусловленности индивидуального (личностного) и общего; деятельностной активности личности обучающегося и её социальной детерминации становления в обществе (педагогической среде).

Результаты исследования и их обсуждение

Обращение к осмыслению феномена дисциплины как способности личности к самоорганизации собственной деятельности и достижения намеченных целей, разработка психолого-педагогических подходов к пониманию сущности данного понятия, определение путей обеспечения дисциплины в учреждениях высшего образования являются важными элементами развития современной национальной системы образования под влиянием разнообразных социально-культурных факторов глобализирующегося мира.

Таким образом, в образовательной среде возникает вопрос о взаимообусловленности дисциплины и свободы обучающихся, зависимости и свободы между субъектами педагогического процесса и условиях их взаимодействия.

Иммануил Кант (XVIII в.), родоначальник немецкой классической философии в трактате «О педагогике» отмечал, что «одна из труднейших проблем воспитания заключается в том, как соединить подчинение законному принуждению со способностью пользоваться своей свободой. Принуждение есть необходимость! Как взращу я чувство свободы рядом с принуждением? Я должен приучить своего питомца переносить ограничение его свободы и вместе с тем я должен наставлять его в том, чтобы он умел ею пользоваться. Без этого – всё пустой механизм, и освободившийся от воспитания не сумеет воспользоваться своей свободой. Он должен с ранних лет чувствовать неизбежное противодействие со стороны общества, чтобы освоиться с трудной задачей оберегать себя, уметь терпеть лишения и зарабатывать, чтобы быть независимым... Дисциплина не есть что-либо рабское, ребёнок должен всегда чувствовать свою свободу, но только так, чтобы не мешать свободе других; поэтому он должен встречать противодействие» [1, с. 484].

Немецкий философ, психолог, педагог Иоганн Фридрих Гербарт (XIX в.), один из основателей научной педагогики, по вопросу взаимоотношений зависимости и свободы считал, что добиться добровольного послушания можно не путём «ограничительных мероприятий» или «воинской дисциплины», а только связав его с собственной волей ребёнка. Он указывал, что нравственная культура, строгость, выработанная дисциплина действуют гораздо сильнее, когда являются в виде образца энергии, поддерживающей порядок, чем когда выражаются в непосредственной задержке отдельных шалостей, обычно называемой исправлением недостатков [2, с. 155].

В своём исследовании по вопросу феномена «дисциплины» Корнетов Г. Б. подчёркивал, что именно И. Кант и И. Гербарт предложили обоснованную точку зрения, что важнейшей педагогической задачей является дисциплинирование ребёнка. Ведь от рождения ребёнок неволен владеть волей и разумом, позволяющими ему определять своё поведение в социально приемлемые рамки. Однако по мере взросления, накопления жизненного опыта, овладения социально и личностно значимыми навыками поведения, развитием воли и разума молодой человек всё более и более самостоятельно начинает регулировать своё поведение, освобождаясь от опеки наставника. При этом они считали, что важно не превратить растущего человека в безропотного исполнителя чужой воли, то есть при дисциплинировании обучаемого недопустимо подавление его личности, а необходимо обеспечить развитие его собственной разумной воли, формирование у субъекта воспитания осознанных принципов нравственного поведения, которыми он должен впоследствии добровольно и самостоятельно руководствоваться в жизни [3, с. 50].

Американский философ и педагог, представитель философского направления прагматизм Джон Дьюи (XX в.), определяя свою позицию по вопросам организации дисциплины и соотношения её со свободой человека, отвергал трактовку термина «дисциплина» как насилия, навязывающего человеку внешние способы деятельности.

Для Д. Дьюи дисциплина определяет свободу, необходимое условие успешности действий человека, продуктивности его общения в обществе. Такая дисциплина для него представляется положительной и конструктивной категорией. «Дисциплина, – подчёркивал Д. Дьюи, – означает власть над своими возможностями, управление имеющимися ресурсами для осуществления предпринятой деятельности. Понять, что надо делать, а затем приняться за это, не откладывая дела в долгий ящик, используя необходимые средства, – вот что значит быть дисциплинированным, хоть служа в армии, хоть занимаясь наукой. Дисциплина созидательна» [4, с. 124].

Своё видение по вопросу соотношения дисциплины и свободы изложила итальянский врач и педагог Мария Монтессори (XX в.) в собственной уникальной педагогической системе, основанной на принципе «дисциплина в свободе». Её педагогическая система, основанная на идее свободного воспитания, до настоящего времени используется во многих государственных и частных школах по всему миру. Она отмечала: «Дисциплина в свободе – вот великий принцип, который нелегко понять стороннику школьных методов. Как добиться дисциплины в классе свободных детей? Разумеется, в нашей системе понятие дисциплины весьма отличается от ходячего понятия её. Раз дисциплина основана на свободе, то и сама дисциплина обязательно должна быть деятельной, активной. Обычно мы считаем индивида дисциплинированным только с той поры, как он станет молчаливым, как немой, и неподвижным, как паралитик. Но это – личность уничтоженная, а не дисциплинированная. Мы называем человека дисциплинированным, когда он владеет собой и умеет соотносить своё поведение с необходимостью следовать тому или иному житейскому правилу. Это понятие активной дисциплины нелегко понять и усвоить, но оно включает в себе великий воспитательный принцип, весьма отличный от безусловного и не терпящего возражений требования неподвижности» [5, с. 108].

М. Монтессори обосновала и подтвердила необходимость важнейшего условия формирования дисциплины – это следовать строго определённым педагогическому методу. И такая активная дисциплина, по её мнению, открывает перед личностью безграничную возможность роста.

Российский и советский педагог и психолог Пётр Фёдорович Каптерев, являясь основоположником отечественной педагогической психологии, в вопросе соотношения дисциплины и свободы отстаивал идеал сознательной дисциплины. Он подчёркивал: «Идеал педагогической дисциплины не расслабленный, покорённый под иго и забитый человек, а сильный, мужественный и свободный, но при этом вполне отдающий себе отчёт в своих действиях и несущий за них ответственность» [6, с. 615].

Делая акцент на формировании и поддержании школьной дисциплины, П. Ф. Каптерев считал, что дисциплинарные правила вырабатываются всем школьным обществом, а не предписываются извне, при этом необходимо привлекать учащихся к выработке дисциплинарных правил и их поддержанию. Он отмечал: «В основу школьной педагогической дисциплины нужно положить убеждение учителя и учащихся, что дисциплина необходима всем и каждому, что, подчиняясь дисциплине, мы обнаруживаем разум и волю, а не бессилие и глупость, что в дисциплине мы подчиняемся сами себе, потому что дисциплина есть излияние воли и разума каждого его отдельного члена. Нарушение дисциплины есть состояние внутреннего противоречия» [6, с. 612].

Приверженцы педагогического течения, придерживающиеся позиции так называемого свободного воспитания, отвечая на вопросы, что такое школьная дисциплина и какая степень свободы необходима в учебных заведениях, полагают, что дисциплина есть только часть общего процесса воспитания обучаемых. По их мнению, воспитание вовсе не самоцель, а является лишь средством образования обучаемых, их гармоничного развития и самосовершенствования.

При устранении основных причин нарушения образовательного процесса школьного общества, считает русский педагог, богослов, литературовед, идеолог свободного воспитания С. Н. Дурылин, устраняются и нарушения дисциплины. Применять дополнительные внешние дисциплинарные меры в школе не придётся, только обычные воспитательные.

В своём исследовании С. Н. Дурылин отмечает: «Истинное воспитание уничтожает саму необходимость существования дисциплины, как начала, независимого собственно от воспитания. Воспитание включает всё, что есть истинного в понятии “дисциплина”, т. е. необходимость соблюдения таких условий воспитательной и образовательной работы в школе, при которых эта работа идёт мерно, правильно, продуктивно и исключает из себя всё, что есть ложного в этом понятии применительно к школе: стремление внешними воздействиями влиять на внутреннюю жизнь учащихся» [7, с. 101–102]. Таким видится процесс свободного воспитания и его влияния на сущность и задачи школьной дисциплины данным педагогическим течением.

Новая концепция школьной дисциплины начала складываться в советской педагогике в 20–30-х годах XX века, согласно которой непременным условием организации сознательной дисциплины в учебных заведениях стало требование изучения потребностей и интересов ребёнка и их учёта в воспитательной работе. Именно такая концепция дисциплины, сформированная А. С. Макаренко в эти годы, стала классическим примером советской педагогики. Дисциплина, по Макаренко, – это интегрированное воспитательное воздействие, включающее и образовательный процесс, и процесс взаимоотношений, и разрешение конфликтов в коллективе, и дружбу, и учёт индивидуальных возрастных особенностей физического, духовного, нравственного развития личности.

Свободу человека А. С. Макаренко видел в возможности выбрать поведение, которое было бы наиболее полезным для общества и отвечало целям коммунистического воспитания. Формами требований для воспитания дисциплины, по мнению А. С. Макаренко, могли являться и понуждение, и угроза; не исключал он и применение наказаний, главное – чтобы они не наносили физического или морального страдания и при этом как можно больше выказывать уважения к воспитуемому.

Вопрос о соотношении дисциплины и свободы в образовательной среде актуален для исследований по проблеме дисциплины, принципов её формирования и в настоящее время.

Так, во второй половине 80-х годов XX века в педагогике наметилась тенденция гуманистически переосмыслить традиционное понимание дисциплины, характерное для советского периода. Свои педагогические идеи гуманистического переосмысления школьной дисциплины предложил К. Роджерс. Он исходил из позиции, что суть дисциплины в человекоцентрированных классах – это самодисциплина... Самодисциплина, по его мнению, складывается из множества «штрихов», таких как осуществление выбора, организация времени, постановка целей и установление приоритетов, помощь и забота, слушание, социальная организация, доверие и взаимодействие [8, с. 314, 325].

К. Роджерс считал, что при движении от внешней дисциплины, в условиях открытой и свободной учебной среды, к самодисциплине свобода необходима в этом процессе, чтобы питать самодисциплину, как новый опыт и для учителей, и для учащихся... Свобода, в его понимании, имеет порядок, но этот порядок таков, что он развивается как исходящий от группы, а не навязываемый ей извне [8, с. 326, 339].

Своё понимание значения дисциплины в развитии человека, взаимообусловленности категорий дисциплины и свободы высказал учёный, педагог, общественный деятель-реформатор О. С. Газман. Олег Семенович в своих исследованиях о человеке как об индивидуальности выдвинул ряд идей и концепций в области образования: педагогику свободы, педагогику поддержки, культуру жизненного самоопределения, индивидуализацию процесса воспитания и др.

Соотнося категории дисциплины и свободы в развитии человека, он отмечал: «Гуманистический идеал – всестороннее развитие личности – осуществим лишь в условиях свободы. Понимание дисциплины как несвободы, как принудительной, ограничительной силы, мера и разумность которой определяются только внешними по отношению к личности средствами, приводит к тому, что члены общества отчуждаются от целей их развития, лишаются творческой инициативы, становятся «винтиками» социальной или производственной системы. Интересы людей отодвигаются на задний план. Дисциплина становится самоцелью, а значит – преградой для саморазвития человека... В то же время дисциплина неотожждествима полностью со свободой... Дисциплина – не есть вся свобода. Она лишь та её часть, которая обеспечивает условия и возможность каждому быть самостоятельной, самодеятельной, творческой личностью, не умаляя при этом интересы других, интересы свободного развития всех» [9, с. 274–275].

По мнению О. С. Газмана, если рассматривать дисциплину только как подчинение человека какому-то установленному общественному правилу, то такой подход к дисциплине ставит личность по отношению к обществу во вторичное положение. Однако и становление самой личности, и формирование её сознания происходят непосредственно в обществе при взаимодействии с другими людьми, при этом появляется возможность для этой личности обособления себя, своего «я» из окружающего нас общества.

Если человек сам становится субъектом устранения противоречия между общественными и индивидуальными интересами, при этом устанавливая гармонию отношений с окружающими людьми, и в целом с обществом, то можно фиксировать факт формирования осознанной самодисциплины свободного в этом обществе гражданина.

Современное видение сущности дисциплины в формировании развивающейся личности, выявление взаимообусловленности и зависимости категорий дисциплины и свободы нашли отражение и в отечественной педагогике.

Так, В. П. Старжинский видит смысл дисциплины при организации собственной деятельности человека в обществе в неуклонном следовании заранее намеченному плану, который регламентирует последовательность содержания действий для достижения поставленной цели. Он отмечает: «Дисциплина основывается на некотором принуждении, которое неизбежно, ибо играет роль упорядочивающего фактора с целью повышения степени организации общества» [10, с. 317].

В качестве ограничивающих свободу личности норм и правил В. П. Старжинский выделяет нравственные нормы, рамки приличия, ответственность за свои поступки, различные трудовые и

социальные регламенты и, наконец, дисциплину и порядок. Он подчёркивает, что дисциплина не противоречит свободе, если она основывается на самодисциплине; что внутренняя дисциплина предполагает усвоение членами общества норм, регламентирующих поведение людей в различных ситуациях. Таким образом, самодисциплина, по его мнению, поддерживается без внешних санкций и принудительных мер: «Дисциплинированный человек испытывает внутреннюю потребность следовать принятым нормам поведения и в случае их несоблюдения испытывает муки совести и чувство вины» [10, с. 317].

Недисциплинированность, напротив, ограничивает свободу человека, становясь деструктивным социальным явлением, так как если дисциплинированность не сформирована с ранних лет, то этот фактор становится для молодого человека главной проблемой при организации учебного процесса в учебных заведениях и самообразования впоследствии. Требования школы, учреждения высшего образования со своими формами организации учебного процесса кажутся недисциплинированному (а следовательно, неорганизованному) человеку несправедливыми, ограничивающими его свободу наказанием. А само подчинение взрослым (окружающим) с определённой извне дисциплиной вызывает «внутренний» протест и мешает ему нормально социализироваться в образовательной среде, в целом, в жизни и в обществе. В итоге у молодого человека может появиться система ценностей, которая включает отрицательное отношение к обязанностям, к распорядку дня в учебном заведении, к дисциплине в образовательной среде (в обществе), которые он ассоциирует с несвободой, принуждением. Несформированные навыки поведения, послушания и дисциплины, как правило, превращаются в аномалию социального поведения в обществе и личного несчастья.

Дисциплинированный человек, напротив, направляет свои основные нравственные и волевые усилия на достижение успехов в учёбе, развитие способностей и задатков, личностный рост, которые без сознательной дисциплины, а впоследствии и самодисциплины попросту невозможны.

Заключение

Таким образом, рассматривая соотношение зависимости и свободы как философское основание проблемы обеспечения дисциплины в образовательной среде, можно сделать следующие выводы:

– соблюдение дисциплинарных требований в образовательной среде является необходимым условием социализации подрастающего поколения и построения им последующей самостоятельной взрослой жизни;

– важное значение при определении сущности дисциплины в образовательной среде имеет выявление соотношения категорий дисциплины и свободы в процессе формирования личности обучающегося;

– разностороннее развитие личности обучаемого в образовательной среде осуществимо в условиях, в которых дисциплина является той частью свободы, которая обеспечивает возможность каждому быть самостоятельной, творческой личностью, при этом не ущемляя интересы свободного развития других обучающихся;

– дисциплина личности, рассматриваясь в контексте ее свободного развития, понимается и как самоограничение, осуществляемое на основе собственного осознанного выбора, то есть как самодисциплина – субъективная способность личности к самоорганизации для достижения поставленных целей исторически выработанными культурными способами.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кант, И. О педагогике / И. Кант // Трактаты и письма / И. Кант. – М. : Наука, 1980. – С. 445–504.

2. Герbart, И. Ф. Общая педагогика, выведенная из цели воспитания / И. Ф. Герbart // Избр. пед. соч. : в 2 т. / И. Ф. Герbart. – М. : Учпедгиз, 1940. – Т. 1. – С. 148–280.

3. Корнетов, Г. Б. Дисциплина в истории и теории педагогики / Г. Б. Корнетов // Школьные технологии. – 2006. – № 5. – С. 45–50.

4. Дьюи, Д. Демократия и образование : сб. : пер. с англ. / Д. Дьюи. – М. : Педагогика-пресс, 2000. – 383 с. – (Педагогика: классические труды).

5. Монтессори : сб. тр. : пер. с итал. / сост. и авт. предисл. М. В. Богуславский, Г. Б. Корнетов. – М. : Изд. дом Ш. Амонашвили : МГПУ, 1999. – 219 с. – (Антропология гуманной педагогики).

6. Каптерев, П. Ф. Дидактические очерки. Теория образования / П. Ф. Каптерев // Избр. пед. соч. / П. Ф. Каптерев ; под ред. А. М. Арсеньева. – М. : Педагогика, 1982. – С. 270–652.
7. Дурьлин / сост. и авт. предисл. Г. Б. Корнетов. – М. : Изд. Дом Ш. Амонашвили : МГПУ, 2007. – 224 с. – (Антропология гуманной педагогики).
8. Роджерс, К. Свобода учиться / К. Роджерс, Д. Фрейберг ; пер. с англ. А. Б. Орлова, С. С. Степанова, Е. Ю. Патяевой ; под ред. А. Б. Орлова. – 2-е изд. – М. : Смысл, 2019. – 528 с.
9. Газман, О. С. Дисциплина / О. С. Газман // Рос. пед. энцикл. : в 2 т. / редкол.: В. В. Давыдов (гл. ред.) [и др.]. – М. : Большая рос. энцикл., 1993. – Т. 1 : А–М.
10. Старжинский, В. П. Дисциплина / В. П. Старжинский // Белорус. пед. энцикл. : в 2 т. / редкол.: Н. П. Баранова [и др.] ; науч. ред. С. П. Самуэль, З. И. Малейко, А. П. Чернякова. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2015. – Т. 1 : А–М. – С. 377–378.

Поступила в редакцию 06.12.2021

E-mail: shur-sergey-nikolaevich@mail.ru

CORRELATION BETWEEN DEPENDENCE AND FREEDOM
AS A PHILOSOPHICAL FOUNDATION FOR ENFORCEMENT
OF THE DISCIPLINE IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Social-ethical, psychological and pedagogical essence of the discipline in the context of democratization and humanization of the social life has been investigated in this article. The correlation between the dependance and the freedom established between the subjects of the pedagogical process as a philosophical foundation of the problem of provision the discipline in the educational process has been singled out.

Keywords: process of education, the rules of conduct, disciplinary record, active discipline, self-discipline.

МГПУ ИМ. И. П. ШАМЯКІНА